

От редактора рубрики

Образованный российский читатель не избалован исследованиями в области древней философии стран Восточной Азии. Даосские, буддийские, в меньшей степени конфуцианские и синтоистские идеи и концептуализации, рождённые в странах, являющихся нашими ближайшими соседями, известны у нас слабо, но даже и те, что известны, пользуются у нас популярностью лишь как отдалённое эхо философских реалий Древнего Китая и Древней Японии. И такое положение вещей неудивительно. Философия Восточной Азии – это отдельный исследовательский регион, который, в свою очередь, дифференцирован и географически, и хронологически.

От исследователя, который избрал этот регион в качестве предмета своих научных разысканий, требуется многое. Это знание языка оригинала, часто в древних его формах, таких, как китайский *вэньянь* или японский *камбун*. Это умение работать с древними источниками, предполагающее погружение в письменную традицию исследуемой культуры. Это знание современной историографии интересующего вопроса, при том, что эта историография по большей части англоязычна, а также китае- и японоязычна. Наконец, это собственно философская подготовка, включающая в себя способность разглядеть в древних письменах вечные человеческие идеи и ценности, запросы и заботы.

И тем отраднее, что у нас в Школе искусств и гуманитарных наук ДВФУ, появилось и растёт новое поколение молодых учёных – историков философии Древней Японии и Древнего Китая. Три представленных вниманию читателя работы – это результат их труда. В статье Дианы Котовой, исследователя древнекитайской эстетики, анализируется генезис категории *мэй* 美 "прекрасное", а также её семантика в "Ши цзине" – китайском "Каноне песен". Работа Андрея Гордиенко посвящена Э.Б. Бруксу – одному из крупнейших современных конфуциеведов, переводчику и текстологу сборника Конфуциевых бесед "Лунь юй", автору оригинальной концепции создания и функционирования школы Конфуция, а также возникновению и структуры "Лунь юя". Дарина Завертан в своей работе анализирует концепцию *тама* 霊, загадочной японской души, восстанавливая по тексту "Кодзики" её смысловую структуру. Представленные работы объединяет не только исследовательский регион, но и методология: экзистенциально-герменевтический анализ, предполагающий прояснение смысла категории с точки зрения её внутреннего, экзистенциального переживания, с точки зрения не её "что", а её "как". Первые шаги наших ребят в этом направлении – успешны. Надеемся, что их работы найдут у читателей "Ойкумены" живой и добрый отклик.

Д. В. Конончук